

А. А. Елагина

БИБЛИОТЕЧНЫЕ СОБРАНИЯ И ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО ПО ПЛИНИЮ МЛАДШЕМУ

Библиотеки в Риме играли роль культурных центров и были тесно связаны с издательским делом. Издание книги было темой переписки Плиния Младшего со Светонием. Процесс рождения книги сложен: написание, рецитации, отзыв-рецензия, исправление. Одной из форм комплектования библиотечных собраний было дарение. Авторского права Рим не знал. К книге относились как к интеллектуальной ценности. В I в. н.э. Плиний Младший выступил как создатель в Риме социума единомышленников по определенной тематике в литературе и истории.

In Rome, libraries played the role of cultural centres and were closely linked with publishing. The latter was a subject of correspondence between Pliny the Younger and Suetonius. The way to the birth of a book is complicated: writing, recitation, reference-review, and proofreading. Donation was one of the ways to build up library collections. The copyright was not known to Rome. A book was treated as an intellectual value. Pliny the Younger became the founder of a society of devotees of certain literature works and historical subjects in the 1st century AD.

Ключевые слова: Плиний Младший, Рим, библиотека, книга, литература, издательское дело.

Key words: Pliny the Younger, Rome, library, book, literature, publishing.

В своей литературной работе Плиний Младший сотрудничал с историком Тацитом и с другими коллегами. Он «рассчитывал найти союзника» («habere socium») [1, с. 107] в своих научных и литературных занятиях. Их всех объединяла любовь к книге. Роль книги в среде римских интеллектуалов, а также состояние библиотечного и книгоиздательского дела в Риме I в. н. э. — тема особенно интересная и при этом мало изученная [2–5].

В Риме поздно получили развитие публичные библиотеки. Первая из них была основана в 39 г. до н. э. на средства, захваченные во время похода римской армии в Далмацию; в ней выдавались книги, устраивались публичные чтения новых произведений [6, с. 138, 171–174]. Плиний Младший, как известно, на библиотеку для своего родного города Комо истратил 100 тысяч сестерциев и столько же на ее содержание. Из этого следует, что отдельные частные лица римской элиты заботились о содержании библиотек в надлежащем порядке, выделяли деньги из своих личных средств на их развитие. Впрочем, о библиотеках беспокоилось и государство.

Так, на средства, полученные от войны в Дакии, была построена Базилика Траяна, в которой разместили библиотеку [7, S. 320–321]. Не только крупные публичные (Палатинская и в портике Октавии), но и вообще любые библиотеки содержали большое количество книг как латинских, так и древнегреческих авторов. Это не случайно, ведь древнегреческий язык долго оставался в Риме языком науки, и римская элита владела им практически свободно. Библиотеки играли роль культурных центров еще и потому, что предоставляли возможность интеллектуального общения. Рим наряду с Александрией стал одним из центров процветания греческой литературы: в городе писали Дионисий Галикарнасский, Страбон и другие.

Библиотеки находились не только в столице. Из надписей известно о существовании библиотек даже в совсем маленьких городах, например в Вольсиниях, Суэссе [22], а в Тибуре книги выдавались даже на дом. Частные книгособрания появились намного раньше общественных. Считалось признаком хорошего тона иметь домашнюю библиотеку. Она была неотъемлемой принадлежностью хорошего поместья, и в ней содержались книги не только по агрокультуре. В период поздней Республики и ранней Империи наиболее востребованными жанрами были исторические труды и поэзия.

Сохранилось высказывание Плиния Младшего в его «Письмах» [1, с. 78] о библиотеке Геренния Севера, ученойшего человека того времени. Следует отметить, что римские интеллектуалы собирали не только книги. Личная библиотека включала в себя бюсты и портреты писателей и мыслителей, а также просто скульптуры, отличавшиеся высокой художественностью исполнения [8, с. 63–65]. Она удовлетворяла не только научные, но и эстетические запросы.

Известно, что Геренний Север пожелал, например, разместить в своей библиотеке портреты Корнелия Непота и Тита Катия — земляков Вибия Севера. К последнему Плиний Младший обращается в одном из своих писем: «Он [Геренний Север] просит меня, если они [портреты] там есть, а вероятно, есть, заказать с них копии в рисунках и в красках [1, с. 78]. Плиний просит пригласить самого усердного художника, чтобы тот сделал копии портретов для библиотеки Геренния Севера [12, с. 107].

Другие владельцы библиотек отдавали предпочтение писателям: например, помещали бюсты Вергилия и Ливия [10, с. 114; 3, с. 82—83], иные предпочитали известных политических деятелей, в доме Титиния Капитона, в частности, были изображения Брута, Кассия и Катона. Портретная скульптура того времени поражает своим реализмом, что свидетельствует о высоком художественном вкусе римского общества [11, с. 132], современного Плинию Младшему. В «Письмах» Плиний Младший любит, к примеру, коринфской бронзовой статуей стоящего старика, которую он приобрел за большие деньги, и восхищается, как искусно и выразительно она сделана [1, с. 47].

Сам Плиний Младший тоже стремился заказать копии портретов знаменитых людей своего и предшествующего времени [1, с. 47]. Портретные изображения писателей, историков, ученых были как в общественных (государственных), так и личных частных собраниях. Так, портретное изображение Вергилия размещалось в библиотеке Силия Италика, сочинявшего стихи, которые он иногда публично читал, «желая узнать, как о них судят» [1, с. 47—48]. Имение Силия Италика находилось под Неаполем, где он то писал, то проводил дни в ученых беседах. Силий Италик был большим любителем красоты. У него была страсть покупать множество книг, статуй, портретов. При этом для Силия Италика «это были не просто вещи: он чтит эти изображения, особенно Вергилия» [1, с. 48].

Наряду с библиотечными собраниями развивалось и издательское дело. Перед публикацией римские авторы читали книги по частям — в узком кругу коллег, приглашенных на заседание, чтобы услышать их истинное мнение о своем произведении, получить существенные замечания во время рецитаций. Цели при этом были следующие: «У меня, — пишет Плиний Младший, — два основания для подобных рецитаций: во-первых, из страха перед слушателями я особенно постараюсь, во-вторых, меня поправят, если где-то пристрастие к своему творению меня подведет» [1, с. 91]. Состоявшимися рецитациями Плиний Младший был доволен: «Я получил то, чего искал: нашел тех, кто поделился со мной богатством своего разума» [1, с. 91]. Подобные рецитации были своего рода публичной рецензией на книгу. Затем, после самостоятельного исправления содержания книги автором с учетом высказанных замечаний, можно было готовить ее к изданию. Перед изданием своих книг с просьбой внести поправки Плиний Младший обращался, например, к Арриану, часто писал и другим своим единомышленникам. Работал он медленно, с усердием, переделывая и исправляя текст, так что работа затягивалась надолго [1, с. 5].

Итак, написание, рецитации, отзыв-рецензия (переписка сотоварищей или устные замечания в связи с публичными чтениями), исправление, затем издание — таков сложный путь к рождению книги в римском обществе I в. н. э. «Меня самого, — пишет Плиний Младший, — и моих сотоварищей не отпугивает мысль об ее издании. Надо что-нибудь издать... люди не выпускают из рук книжек» [1, с. 5].

Книги не только издавались, но и продавались в Риме и далеко за его пределами, например в Лугдуне. Плиний Младший вполне обоснованно считал «достаточно отделанным то произведение, оценка которого столь одинакова у людей, живущих в разных областях» [1, с. 161]. Интересные книги распространялись пересылкой знакомым, друзьям. Выслать книгу [1, с. 110] обещает Плиний Младший одному из своих адресатов — Каннинию — богатому землевладельцу в окрестностях города Комо. Таким способом библиотеки, которые в основном были частными коллекциями, пополнялись новыми книгами. Формой комплектования библиотечных собраний были и дарения.

Издателем книги в Риме обычно становился книготорговец, купивший у автора его произведение [1, с. 3; 9, с. 286], однако он не приобретал исключительного права на ее издание: авторского права, как уже указывалось, Рим не знал. Книга, вышедшая в свет, становилась достоянием всего римского общества и каждый, купивший книгу, мог ее отдать в переписку своим или наемным специалистам-переписчикам, т.е. переиздать и открыть собственную книготорговлю. Ясно, что автору существовать на литературный доход от продажи книг было нельзя.

Известно, что Марциал, книги которого продавали три книготорговца, жил щедротами и подачками своих патронов. Стихи его «говорят, напевают в Британии даже», но это никак не сказывалось на его материальном положении, ибо «не знает о том вовсе» его «тощий кошель» [13,

с. 286]. В связи с материальными трудностями Марциала однажды ему оказал помощь Плиний Младший, который сам писал об этом: «Я проводил его, дал денег на дорогу: это была дань дружбе, а также дань стихам, которые он написал обо мне» [1, с. 59].

Интересным является отношение к книге как к материальной ценности. Сенека, например, сравнивает стоимость раба в сто тысяч сестерциев со стоимостью книги: «Сколько же книжных ларей ты мог бы купить дешевле» [14, с. 60–61]. Плиний Младший свидетельствует о книгах Плиния Старшего, оставившего ему «сто шестьдесят записных книжек, исписанных мельчайшим почерком с обеих сторон; это делает их число еще большим» [1, с. 46]. Будучи прокуратором в Испании, Плиний Старший «мог продать эти книжки Ларцию Лицину за 400 тысяч, а тогда их было несколько меньше» [1, с. 46]. Отсюда можно гипотетически вывести примерную стоимость одной книги 2500 сестерциев.

Гораздо важнее, впрочем, была *интеллектуальная ценность* книги, умственного труда. В письме к Канунию Руфу Плиний Младший увещевает его отойти от низменных мелких работ на вилле, целиком заняться *studia* в полном уединении: «...им твой труд, им досуг, им работа и отдых, бдение и сон. Создай, выкуй, что останется твоим навеки! Остальные твои владения после тебя не раз переменят хозяина; это, став твоим, никогда быть твоим не перестанет... ты только постарайся понять сам, чего ты стоишь; если ты это поймешь, поймут и другие» [1, с. 6].

В Риме проводилась большая работа по составлению *каталогов* книг [11, с. 134–135]. В частности, Плиний Младший составил по просьбе Бебия Макра каталог произведений своего дяди Плиния Старшего, сообщив, в каком порядке книги были написаны, считая, что «это приятно знать тем, кто занимается наукой» [1, с. 45].

Кроме каталога произведений отдельного автора известны *каталоги-рекомендации*, составленные к чтению античных авторов с указанием жанра. Плиний Младший рекомендует прочитать и выучить комедию Вергилия Романа, высоко ценит творчество Тацита, советует читать Плавта, Теренция, Катулла [1, с. 16, 110, 129]. Он напоминает о тщательном выборе авторов всякого жанра, говоря, что «следует читать много, но не многое» [1, с. 123]. Этих немногих достойных он перечисляет поименно: Демосфен, Эсхин, Гиперид, Цезарь, Целий, Туллий. Сенека рекомендует читать Катона, Сократа, Платона, Зенона, преклоняется перед Вергилием [14, с. 61]. Плутарх считает, что «руководство в чтении» юношам «более необходимо, чем сопровождение на прогулках» [15, с. 46].

В римском обществе много читали, поэтому и существовали каталоги-рекомендации, каноны для чтения греческой и латинской литературы. Из римской литературы для многих образцом был в то время Цицерон. Плиний Младший предпочитает Туллия, «самой лучшей речью которого считается самая длинная» [1, с. 18]. Тацит сожалел, что не мог быть учеником Цицерона, у него встречается цицероновская фраза, несколько видоизмененная: «Quo usque... Caesar?» [16, с. 14] вместо «Quo usque... Catilina?» [17, с. 13; 18, с. 213], которая как бы сохраняет для потомков особый стилистический прием ораторского искусства Цицерона.

Речи Цицерона изучались в школах Рима, особенно в риторической школе Квинтилиана. Школы риториков были базой получения высшего образования, риторического в особенности, они играли роль университетов того времени. Воспитание и образование судебного ратора осуществлялось в тесной связи ораторского искусства с практикой. В I в. н. э. школы риториков действовали сначала как частные, затем государственные. О школах говорится у Тацита [16, с. 397] и Плиния Младшего, ученика Квинтилиана [1, с. 35]. Плиний Младший своеобразно продолжил дело своего учителя по риторическому образованию и воспитанию молодежи, покровительствуя рецитациям и рецитаторам. Руководя публичными чтениями произведений молодых римских авторов, Плиний Младший создал социум единомышленников по определенной тематике в литературе и истории. В основном читали особый круг лучших авторов, что способствовало развитию исторических и литературных знаний в римском обществе [19, с. 74].

Наряду с таким, казалось бы, серьезным отношением в Риме к библиотекам, книгам, нельзя не сказать и о таких прискорбных фактах, как сожжение исторических книг по решению сената при Тиберии или «антикнижных» акциях Калигулы. Об этом сообщают Светоний, Тацит и Плиний Младший. При этом особое возмущение вызывает то, что книги должны были уничтожить именно по постановлению сената: сенаторы обязали эдилов сжечь произведения славнейших умов, но «списки книг были тайно сохранены» [1, с. 128; 16, с. 131]. При Тиберии подобный приговор был вынесен книгам Кремуция Корда [16, с. 130], несмотря на то, что его книги с увлечением читались еще при Августе [10, с. 96]. Тацит сообщает: «...привлекается к судебной ответственности Кремуций Корд по дотоле неслышанному и тогда впервые предъявленному

обвинению за то, что в выпущенных им в свет анналах он похвалил Брута и назвал Кассия последним римлянином» [16, с. 130]. Это бесспорное свидетельство того, что «духовная» и политическая цензура в Риме существовала [20, с. 751–767; 21, с. 56–68].

В условиях жесткого режима императорского Рима I в. н. э. общение между людьми (единомышленниками), коллегами, сотоварищами (*contubernales*) через библиотеки, издание книг, исторические и литературные сообщества (*socia*) было необходимо и вызвано жизненными потребностями римского общества.

Список источников и литературы

1. *Письма Плиния Младшего: Письма I–X*. М., 1984.
2. Елагина А.А. Библиотечные собрания в культуре римского общества I в. н.э. по Плинию Младшему // *Философия и язык культуры*. Омск, 1995. С. 37–39.
3. *Ее же*. Библиотечно-издательское дело Рима первого столетия. Каталоги // *Вестник Омского университета*. 1996. Вып. 2. С. 81–83.
4. Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988.
5. Меньшикова Л. Ю. Частные библиотеки Древнего мира // *Античное общество и государство*. Л., 1988. С. 147–166.
6. Шифман И. Ш. Цезарь Август. Л., 1990.
7. *Meiőale Ch. Geschichte der Rőmer under dem Kaiserthume*. Leipzig, 1872. Т. 4.
8. Елагина А.А. Портретная живопись в библиотеках Рима по Плинию Младшему // *Памятники археологии и художественное творчество: матер. осеннего коллоквиума (с международным участием)*. Омск, 2004. С. 63–65.
9. Сергеев М. Е. Примечания // *Письма Плиния Младшего*. М., 1984.
10. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. М., 1983.
11. Елагина А.А. Культура Рима по историко-литературным источникам I в. н.э. // *Античный вестник*. Омск, 1993. Вып. 1. С. 127–138.
12. *Ее же*. Римское общество в историко-литературных источниках I в. н.э. Омск, 1998.
13. Марк Валерий Марциал. Эпиграммы. СПб., 1994.
14. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. Кемерово, 1986.
15. Плутарх. Как юноше слушать поэтические произведения (фрагменты) // *Библиотека в саду. Писатели Античности, Средневековья и Возрождения о книге, чтении, библиофильстве*. М., 1985.
16. Корнелий Тацит. Соч.: в 2 т. Л., 1969. Т. 1.
17. *M. Tullius Cicero. In L. Catilinam oratio prima*. М., 1947.
18. Елагина А.А. Тацит и его историческая концепция: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1984.
19. Гревс И. М. Тацит. М.; Л., 1946.
20. Salles C. L'ėcrivain romain face au pouvoir impėrial. La censura littėraire au 1-er siėcle de notre ėre // *Latomus*. Bruxelles, 1986. Т. 44. Fasc. 4. С. 751–767.
21. Межеричкий Я. Ю. Клавдий: историк и император // *Античность и раннее Средневековье*. Н. Новгород, 1991. С. 56–68.
22. *Corpus Inscriptionum Latinarum / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1883. Vol. 10. 4760; 1888. Vol. 11. 2704.*
23. Kenyon F. G. Books and readers in ancient Greece and Rome. Oxford, 1951.
24. Борухович В. Г. В мире античных свитков. Саратов, 1976.

Об авторе

А.А. Елагина — канд. ист. наук, доц., Омский терминологический центр — Институт терминологии и перевода, e-mail: a.a.elagina@mail.ru

Author

Dr. A. A. Yelagina, Associate Professor, Omsk Terminological Center — Institute of Terminology and Translation, e-mail: a.a.elagina@mail.ru